фунгазол, составил от 1,5 до 2-х месяцев.

Из группы пациентов, получавших лечение на протяжении 2-х месяцев, 52,4% пациентов имели поражение волосистой части головы и получали как топическую, так и системную терапию гризеофульвином. Остальные же пациенты имели поражение гладкой кожи, но устойчивое к проводимой топической терапии.

Выводы. Соблюдение рекомендованного лечения и его продолжительности является ключевым фактором для достижения успешных результатов. Контроль и мониторинг состояния пациентов в процессе лечения также играют важную роль. Регулярные клинические осмотры и микологические исследования позволяют оценить эффективность терапии и при необходимости скорректировать лечение. Профилактика рецидивов заболевания включает в себя соблюдение гигиенических норм и избежание контакта с потенциальными источниками инфекции.

Системная терапия позволяет достичь более уверенного эффекта в сравнении с местной терапией. Анализ проводимой терапии показал, что наблюдается некоторая устойчивость возбудителей микроспории к местному лечению, особенно кремом фунгазол.

Литература

1. Микроспория: особенности современного клинического течения, диагностики и терапии / Н. С. А. Абдаллах, А. В. Чепрасова, Е. И. Касихина [и др.] // Медицинский совет. – 2025. – Т. 19, № 14. – С. 86-92.

2. Яковлев, А. Б. Опыт лечения неосложненной микроспории гладкой кожи препаратом Ламизил 1% спрей / А. Б. Яковлев // Дерматовенерология и дерматокосметология. – 2012. – № 1. – С. 20–24.

3. Яковлев, А. Б. Современные концепции терапии микроспории и трихофитии / А. Б. Яковлев // Российский журнал кожных и венерических болезней. – 2014. – № 6. – С. 22–29.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ОБУСЛОВЛЕННЫХ ФАКТОРОВ НА АДАПТАЦИЮ ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ

Мисюта А.В.

Научный руководитель: Башкирова Ю.В.
Гродненский государственный медицинский университет

Актуальность. Рост академической мобильности студентов, мигрирующих в крупные образовательные центры, выдвигает на первый план проблему их адаптации к новым условиям. Психофизиологическое состояние данной группы формируется под воздействием физических факторов, таких как климат, экология, акустический и световой режимы, а также социально-обусловленных детерминант, включая уровень урбанизации, образовательную нагрузку, социальную среду и бытовой стресс [1]. Эти факторы могут как способствовать успешной интеграции, так и провоцировать развитие психоэмоциональных расстройств (тревожность, депрессия) и соматических нарушений (артериальная гипертензия, инсомния), что негативно влияет на

Репозиторий ГрГМУ

академическую успеваемость и качество профессиональной подготовки. Недостаточная изученность взаимосвязей между указанными факторами и механизмами адаптации определяет необходимость комплексного анализа, результаты которого могут стать основой для разработки программ поддержки студентов.

Цель. Исследование направлено на выявление комплекса физических и социально-обусловленных факторов, влияющих на адаптацию иногородних студентов, оценку их позитивного и негативного воздействия, а также разработку рекомендаций для минимизации рисков дезадаптации.

Материалы и методы. Исследование реализовано в рамках поперечного дизайна (cross-sectional) с применением анонимного онлайн-анкетирования на платформе Google Forms с использованием методов описательной статистики. Выборка включила 218 студентов высших и средне-специальных учебных заведений в возрасте 17–23 лет. Анкета содержала вопросы для оценки территориально-демографических характеристик (тип населенного пункта, длительность миграции), физического и психоэмоционального состояния респондентов, влияния внешних факторов (уровень шума, экология, социальная поддержка) и стратегий преодоления стресса.

Результаты и их обсуждение. В выборке соотношений лиц мужского и женского пола составило 74,7 и 25,3% соответственно. Среди участников исследования 89,9% составили иногородние студенты, из которых 34,4% прибыли из областных центров, 40,8% – из районных центров, 15% – из малых городов и 9,8% – из сельских поселений.

Анализ бытовых условий показал, что 74,8% обучающихся проживают в общежитии, 21,1% живут в съемной квартире, 3,2% с родственниками и меньше процента имеют свое жилье. При этом 44,9% респондентов оценили комфортность условий проживания как «очень комфортно», 27,9% – «вполне комфортно» и 13,3% абсолютно неудовлетворены условиями проживания.

Ключевыми физическими стрессорами стали шум (58,3%) и отсутствие личного пространства (62,4%). Меньшее количество человек отмечали нехватку зеленых зон, плохую инфраструктуру города и загрязненный воздух. Однако 15,1% опрошенных утверждают, что раздражающих факторов нет. Среди социально-обусловленных факторов наибольшее влияние оказали учебная нагрузка (54,1%), финансовая нестабильность (40,5%) и социальная изоляция (41,6%).

Уровень стресса среди обучающихся характеризуется как умеренный: большинство респондентов (65,4%) указали на эпизодическое возникновение психоэмоционального напряжения. При этом значительная доля участников подчеркнула, что выраженность дистресса существенно снижается при возвращении в привычную среду проживания. В качестве стратегий преодоления респонденты применяют различные методы: потребление медиаконтента (музыка, фильмы, игры) – 74,3%, физическую активность на открытом воздухе – 50%, взаимодействие с социальным окружением – 45,9%. Особый интерес представляет тот факт, что 17,6% анкетируемых используют профессиональную психологическую помощь для коррекции тревожности и коморбидных

Репозиторий ГрГМУ

расстройств.

Среди негативных последствий адаптации доминируют повышенная утомляемость (63,8%), нарушения сна (45,9%), раздражительность (40,6%), а также соматические проявления – цефалгия, дерматологические нарушения (около 33,3%). В единичных случаях респонденты сообщали о дисфункциях желудочно-кишечного тракта, неконтролируемых изменениях массы тела, апатии и панических атаках. Для коррекции данных состояний обучающиеся используют различные подходы, включая коррекцию рациона, фармакологическую поддержку и витаминотерапию.

К позитивным аспектам переезда респонденты отнесли расширение социальных контактов (70,6%), развитие самостоятельности (52,9%), освоение новых хобби (38,2%). Часть участников (32,4%) выделила эстетические и инфраструктурные преимущества города обучения.

Субъективная оценка психоэмоционального состояния распределилась следующим образом: 36% респондентов охарактеризовали его как «хорошее», 32% – как «удовлетворительное», тогда как варианты «отличное» и «плохое» составили 18,7 и 3,5% соответственно. Аналогичная динамика наблюдается в оценке физического состояния. Несмотря на выраженную ностальгию по прежнему месту жительства, абсолютное большинство участников не выразило сожаления о решении переехать.

Выводы. Результаты исследования подтверждают, что адаптация иногородних студентов зависит от сложного взаимодействия физических и социально-обусловленных факторов. Наибольшие риски дезадаптации связаны с шумовым загрязнением, дефицитом личного пространства, высокой учебной нагрузкой и социальной изоляцией. Несмотря на распространенность негативных физиологических реакций, студенты демонстрируют устойчивость благодаря активному использованию адаптационных стратегий, включая цифровые технологии и социальную коммуникацию.

Для минимизации рисков необходима оптимизация жилищных условий, в частности, внедрение зонирования в общежитиях, что позволит снизить дискомфорт, связанный с отсутствием личного пространства. Одновременно требуется развитие программ психологического сопровождения, учитывающих потребности 17,6% студентов, уже обращающихся за помощью. Дополнительным направлением является создание инфраструктуры для социальной интеграции, такой как тематические клубы и тьюторские программы, способствующие снижению уровня изоляции. Реализация этих мер позволит улучшить качество жизни студентов, обеспечить их академическую успешность и сформировать условия для профессионального становления, что подчеркивает важность системного подхода к организации образовательной среды для мигрирующих студентов.

Литература

1. Боденова, О. В. Особенности адаптации иногородних студентов к условиям обучения в вузе / О. В. Боденова // Развитие образования. – 2020. – № 4 (10). – С. 53–58.

Репозиторий ГрГМУ